

В ЛЕСУ РОДИЛАСЬ ЕЛОЧКА. А КТО ЕЕ РОДИЛ?

Знаменитому новогоднему шлягеру — 100 лет

Раиса Гидройц родилась 15 августа 1878 года. Закончила женскую гимназию. Была гувернанткой, учителем, позже библиотекарем. Мечтала о литературной карьере. Преимущественно писала детские стихи, которые публиковала в журналах с 18 лет.

“Елочка”, которой суждено было стать бессмертным шедевром, входила в состав обширной стихотворной композиции, предназначенной для декламации на рождественском празднике. Как это бывает с детскими поэтами, Кудашеву всерьез в литературных кругах не воспринимали. Да и сама она к известности не стремилась, печаталась под псевдонимами — с нее было довольно, что она занимается своим любимым делом.

Скромница Кудашева даже не была знакома с человеком, который два года спустя после публикации новогодних виршей в “Малютке” написал мелодию к ее стихам. **Леонид Карлович Бекман** (1872—1939) был кандидатом естественных наук, биологом и агрономом. С музыкой его связывало только одно — его женой была всемирно известная пианистка, профессор Московской консерватории **Елена Александровна Бекман-Щербина** (1872—1951). Бекман даже не мог сам зафиксировать нотами придуманный им мотивчик, который он напел своей маленькой дочке Верочке. Записала незатейливую мелодию профессор Бекман-Щербина. И кто знает: при всех ее заслугах не этот ли факт обессмертил ее имя? Супруги Бекман для своей дочери написали еще несколько песенок. И поскольку те пользовались большой популярностью у их знакомых, то Бекманы, устав переписывать от руки, издали сборник “Верочкины песенки”. Сборник выдержал четыре издания. И самым востребованным шлягером оказалась та самая “Елочка”.

Дальнейшая судьба песенки зафиксирована в легендах и полумифических анекдотах. Так, существует история о том, как Раиса Кудашева вступала в Союз писателей. Было это в 30-е годы, и вот как-то раз в кабинет Горького поступала пожилая женщина, которая сообщила удивленному Алексею Максимовичу, что хотела бы вступить в Союз советских писателей. И состоялся между ними якобы такой диалог. Горький спросил:

— А что вы написали?
— Только детские тоненькие книжки, и еще в журналах.

— Извините, дорогая, наш Союз писателей — это серьезная организация. Мы принимаем туда того, кто пишет романы, повести.

— Нет так нет, — пожалала она плечами и пошла к выходу, потом обернулась:

— Может, вы слышали хоть одно мое стихотворение?

- Какое?
- Ну, например:
В лесу родилась елочка, в лесу она росла,
Зимой и летом стройная, зеленая была.
Метель ей пела песенку: “Спи, елочка, бай-бай!”...
— Так это вы написали?!
- Да, я, — и показала журналик “Светлячок” начала века, где были написаны эти стихи.
- Пишите заявление! Вы — член Союза писателей СССР!

Но эта история сомнительна: во-первых, публикация в журнале “Малютка” (а вовсе не в “Светлячке”) была анонимной. Во-вторых, имя Кудашевой стало известным лишь в 1941 году, когда она впервые напечаталась под своей фамилией. К тому времени Горький уже был похоронен. Однако недогосудар-

ность эту легенду ничуть не портит.

Другой сюжет связан с авторскими правами Кудашевой. Можно представить, какой миллионершей согласно закону об авторском праве могла бы быть Кудашева, если бы право об отчислении гонорара с каждого публичного исполнения соблюдалось!

В 1941 году ответственный редактор и составитель сборника “Елка” Эсфирь Эмден отыскала автора знаменитых стихов “Елка”, которой к этому времени исполнилось 63 года. Поэтесса воспользовалась своим правом восстановить первоначальный текст. Дело в том, что в дореволюционном издании вместо привычных для нас слов “спи, елочка, бай-бай” было “спи, елка, баю-баю”. Столь несущественную деталь Кудашева восстановила. Зато оставила без изменений более существенную трансформацию текста, прекрасно иллюстрирующую специфику празднования Нового года в России и СССР. В первоначальном тексте Кудашевой елочку под самый корешок срубил не “старичок”, а “мужичок”, который, собственно, и сидел в дровнях. “Мужичка” на “старичка” поменяла советская цензура.

Запретиле она и празднование Рождества, и, естественно, сопутствующую ему традицию наряжать елку. Лишь в 30-е годы запрет был снят, но праздновать разрешалось только наступление Нового года. Потому подозрительного “мужичка” заменили на вполне понятного “старичка”. Старичок из песенки — это Дед Мороз, символ, разрешенный в Советском Союзе. И даже иллюстрация была в том сборнике 1941 года: сидит в дровнях старичок с белой окладистой бородой, ну вылитый Дед.

Слава буквально обрушилась на Раису Адамовну Кудашеву. Но слишком поздно — ей шел седьмой десяток. Жалела ли она о своей невероятной скромности, помешавшей вовремя заявить о своем авторстве, или она принимала свою судьбу покорно, мы уже не узнаем. В письме к своей подруге Сытиной она написала: “Я стараюсь крепиться и не падать духом... Если бы хоть немного пораньше!”

Умерла Раиса Кудашева 4 ноября 1964 года. Ее смерть припала на большой православный праздник — день иконы Казанской Божией Матери. А всем известно, что Казанская покровительствует матерям и детям.

Екатерина КРЕТОВА.

P.S. Первое письменное упоминание о рождественской елке относится к XVI столетию: жители немецкого города Страсбурга украшали вечнозеленое дерево цветной бумагой, фруктами и сладостями. Правда, и немцы все это не сами придумали, а заимствовали из друидских культов, обожествлявших растения и деревья.